

Н. А. Зворыкин

Что должен знать окладчик

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
Н11

Н11 **Н. А. Зворыкин**
Что должен знать окладчик / Н. А. Зворыкин – М.: Книга по Требованию, 2018. – 66 с.

ISBN 978-5-519-15374-4

Зимняя зверовая общественная охота требует предварительного выслеживания зверя, обхода или объезда его в известной площади, определения направления и перехода, которые зверь охотнее всего примет, и выбора стрелковой линии со строго намеченными местами для стрелков (номерами), выбора, связанного с наивыгоднейшим сочетанием ветра, лаза, нагонистости и обстрела. Все эти задания могут быть выполнены лишь компетентным (сведущим) лицом—окладчиком, при том знакомым с местностью.

Знания, почерпнутые из книжки, не сделают без практического навыка хорошего окладчика, но они, несомненно, облегчат приобретение знания и систематизируют знания лица, занимающегося этим делом, разрешат некоторые его сомнения, убедят раз навсегда в тех предположениях, к которым он сам склонялся, и помогут выработать дельного, толкового специалиста.

Репринт оригинального издания 1931 года.

ISBN 978-5-519-15374-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Из примерного чертежа (рис. 4) приблизительно видно теоретическое значение молчанина.

Молчан иногда заменяют занавесами, которыми служат обычно одеяла, попоны, одежда, половики и т. п., развешиваемые на кустах или ветвях деревьев.

При облавах неподвижных, когда зверь выгоняется на стрелков не продвижением загонщиков, а одним криком стоящих на месте загонщиков, надобность в молчанах остается. Однако далеко не всегда удается криком с места заставить зверя выйти на стрелковую линию. Ввиду этого при неподвижных облавах практикуется продвижение по окладу нескольких более опытных загонщиков, возглавляемых окладчиком. Эти немногочисленные загонщики (от 3 до 5), при неподвижной цепи остальных, носят название «ершей».

Несмотря на то, что загонщики занимают приблизительно $\frac{8}{4}$ окружности оклада, причем примерно $\frac{1}{4}$ часть круга занимают стрелки, тем не менее этого мощного двигающегося оцепления недостаточно для того, чтобы заставить зверя выйти на стрелковую линию, если не сообразоваться с необходимыми условиями, описанию коих посвящена отдельная глава. Чисто облавная охота является способом, применяемым как на хищных, так и на копытных зверей, и в этом отношении возможности этого способа шире, чем у охоты с флагами, осуществляемой как прием весьма действительный, но в отношении лишь волков и лисиц-

Самый процесс чисто облавной охоты вызывает значительные дополнительные заботы окладчика, приняв во внимание, что подавляющее количество фактических его помощников-загонщиков не принадлежит к числу не только охотников, но чаще всего вовсе не осведомлено о своем назначении. При неподвижных облавах роль большинства загонщиков несложна, однако, окладчику остается порядочно забот по растолкованию каждому молчанину особых обязанностей. При облавах же подвижных много трудов ложится на окладчика, чтобы заставить движущуюся цепь продвигаться равномерно, с соблюдением в звеньях ее установленных промежутков, и слушаться распоряжений, не заглушая своими голосами возможности их передачи. По этим соображениям облава неподвижная, но с ершами, представляет собою более совершенный прием.

Охота с флагами в основе своей является тоже видом облавной охоты, но она прежде всего отличается отсутствием характерного признака чисто облавного способа— окружения оклада лавиною загонщиков, которые заменяются шнуром (флагами), и производится обычно всего тремя загонщиками (окладчик и два помощника). Этот способ поэтому менее гро-моздок и значительно более подвижен, тем более при необходимости сняться и ехать всей Охотой, выслеживая или преследуя зверя. Как было уже упомянуто, способ охоты с флагами действителен и мощен (только в отношении волков и лисиц. При охоте на этих зверей флаги без сомнения имеют преимущества.

Флаги заменяют всех фланговых загонщиков. Окладчик, не имеющий постоянных помощников, должен приглашать в качестве таковых преимущественно одних и тех же лиц, привыкших к делу и дисциплинированных, хотя бы и не могущих вести самостоятельно подготовку, выслеживание, складывание и проведение самой охоты. Охота с флагами не только позволяет, но и требует от окладчика значительно большего мастерства, чем при охоте чисто облавной, поэтому ему необходимо опираться на некоторый хотя бы опыт своих помощников. Особенности и преимущества способа охоты с флагами таким образом заключаются:

- 1) в малочисленном, но более опытном подсобном составе охотничьего персонала,
- 2) в непрерывности линии флагов,
- 3) в неизменном выполнении флагами приданного им назначения,
- 4) в составе флагов караулить и вызывать не столько страх зверя, сколько осторожность,
- 5) в возможности затянуть флагами зверя на ходу и
- 6) в незаменимом удобстве задержать зверя в окладе до прибытия стрелков.

Лежащая на ответственности окладчика обязанность выставить зверя на номера имеет в виду желательность достижения прямого выхода зверя на стрелковую линию без шатания по окладу и посовывания на фланги. Псковский способ охоты построен исключительно на точном знании псковичем перехода зверя и на следовании стронутого зверя на этот переход или переходы, занятые стрелками.

Успех этой охоты рассчитан прежде всего и почти целиком не на сдерживающих зверя препятствиях к следованию его по нежелательным для псковича направлениям, а не свободном ходе зверя излюбленным лазом на определенный переход. Охота псковским способом по приведенным особенностям, когда имеется лишь один верный переход, может производиться даже при наличности одного окладчика-псковича и одного стрелка, резко отличаясь от чисто облавной охоты и отчасти от охоты с флагами, которая хотя также может производиться с наличностью тех же сил (1 окладчик и 1 стрелок), но зато имеет всегда фланговые заграждения шнуром.

Псковский способ осуществляется как для нагона обложенного зверя, так и в случае нахождения зверя на ходу. Он осуществляется как на площадях лесных, так и на открытых местах, обычно силами окладчика и 2 помощников. Способ этот имеет некоторые оттенки в приемах, в зависимости от того, Наганивается ли зверь на точно определенный переход или тропу, или же зверя гонят на лазы вообще. В первом случае, как уже было сказано, зверя может нагнать и 1 пскович, стронув его с лежки; во втором случае нужна помощь с флангов в виде 2 загонщиков; а иногда в придачу и занавесов, в количестве от 1—5 штук, которые либо вешают на ветки кустов и деревьев, либо бросают на открытых местах на снег, па-возможности не плашмя, а так, чтобы получилась выпуклость, заметная на расстоянии.

При нагоне на поле прибегают к заезду и к гону зверя на лошадях (стоя) в саях), чтобы лучше наблюдать за зверем и своевременно направлять его на стрелка.

Величина оклада или «круга», где замечен или обложен зверь, при нагоне псковским способом на определенный переход нередко без ущерба бывает значительно больше, чем при облавном способе или при охоте с флагами.

Псковский способ нагона зверя, безусловно, требует мастерства, которое дается предвидением малейших деталей обстановки. Знание местности имеет, при осуществлении этого способа в особенности, выдающееся значение. Трудно бывает непосвященному человеку, понять каким образом может окладчик-пскович предугадать прохождение зверя именно у данного одиноко стоящего дерева, находящегося за 2 километра от места, где находится зверь, когда весь окружающий пейзаж ничем не

отличается. Если мы вспомним, с какою точностью гончатник предопределяет лаз русака среди обширного поля; даже до предшествовавшего круга, сделанного этим русаком под гоном, то мы легче поймем и те пути, которыми пскович приобрел способность творить, как казалось сперва, сверх-естественные дела.

Как ни как, а чтобы творить эти дела, чтобы обладать предвидением псковича, нужен опыт и опыт при способностях Псковича.

Псковский способ теперь применяется сравнительно мало; причиной является не только малое количество специалистов этого дела, но и напуганность зверя, способствующая частым изменениям переходов.

Влияние на поведение зверя его сытости, бывалости характера местности

Состояние сытости или голода, особенно хищного зверя, имеет большое влияние на его поведение. Все животные вообще в сытом состоянии стремятся к отдыху; хищные же, питающиеся преимущественно мясом, часто голодающие (так как мясо достается большей частью с трудом и далеко не регулярно) имеют еще больше склонности к отдыху после сытого обеда; к тому же они проявляют в еде большую жадность, а свойственная им кровожадность толкает их на пожирание, особенно парного мяса, в объеме, значительно отягчающем их и сильно клонящем ко сну.

Хищные звери, стремясь на отдых, с ослабленным интересом относятся к своим охотничьим возможностям по пути и лениво уходят прямым ходом на покой, оставляя признак лени в отпечатках своих следов. Напротив, зверь голодный нередко не прекращает и днем своих передвижений в надежде поживиться добычею. И только после сильного утомления успокаивается на короткое время, чтобы снова возобновить поиски. Не столько передвижение является природного потребностью хищных животных, сколько цель этих передвижений— поиски мяса, потребность в еде.

Голод создает беспокойство в звере и это беспокойство будит в нем и без того достаточную бдительность и настороженность дикого животного. Сытость, напротив, усыпляет, умаляет настороженность, создает лень, и зверь от лени делается словно более доверчивым. Таким образом, голод заставляет хищного зверя

- 1) значительно больше передвигаться и покидать нередко на продолжительное время свой район,
- 2) вести даже днем образ жизни, свойственный ночи и
- 3) быть настороженнее.

Другими словами, в подавляющем большинстве случаев голодный зверь дает значительно больше затруднений работе окладчика и препятствует успеху общественных охот. Иногда след подвернувшегося голодного зверя, случайного гостя данного района, выручает— зверя удается обложить, благодаря встрече этого следа поблизости того места, где зверь

решил остановиться на отдыхе; не будь встречи с этим следом, не было бы в тот день и охоты. Но такие случаи не умаляют затруднений вообще, какие представляет голодный зверь работе окладчика, а свидетельствуют лишь о том, что голод заставил зверя шире передвигаться и толкнул его в район, где зверя выслеживают, создав таким образом счастливую случайность. Правда, иногда голод зверя способствует успеху некоторых охот (не общественного характера), производимых в одиночку или вдвоем; к числу таких охот следует отнести

- 1) охоту с подхода к мышкующей лисице;
- 2) охоту на лисиц с манком и
- 3) охоту на волков с поросенком.

Перечисленные выше преимущества сытого зверя заставляют окладчика позаботиться о приваде, которая при охоте на волков и лис имеет чрезвычайно большое значение, являясь положительно необходимою мерою подготовки общественных охот. Если принять во внимание, что привада способна сделать голодного зверя сытым, дать ему все преимущества сытого зверя и что благодаря ей происходит сосредоточение и стягивание в определенный район значительного количества зверей и прикрепление других (местных) к своему коренному району, — все преимущества привады станут понятными. Создавая привадою интенсивные условия для своей работы, окладчик удешевляет общественные расходы и поддерживает возможность систематически готовить охоты. В силу этих соображений окладчику надлежит своевременно позаботиться о приваде, на которой подробнее придется еще остановиться в соответствующей главе о подготовке.

Не только сытое или голодное состояние зверя влияет на степень его осторожности. На поведении зверя отзывается бывалость, возраст, обстановка и среда, в которой он находится, и степень испытанного от опасности испуга. Вытекающая из осторожности робость зверя служит иногда на пользу охотнику. Так, например, боязнь флагов молодого стреляного у линии флагов волка доходит до такой степени, что такой волк, не решаясь еще по неопытности прорваться на голос загонщиков, никоим образом не отваживается вновь приблизиться к флагам, вид и запах коих вызывают в нем представление о новой засаде; такие экземпляры либо затаиваются; в окладе после неудавшейся попытки выйти из окружения, либо даже вторично выходят на стрелявший номер, если волк не обнаружил самого стрелка. На рис. 5 приведен один из подобных случаев, свидетельствующий о том однородном упорстве, проявленном волком под влиянием гона и воспоминания о флагах.

Окружность изображенного на этом: рисунке оклада равна, примерно, 1 км; оклад представляет собою закраек елового острова, остальная же и основная его часть низина чернолесья с тростником, с трёх сторон обрезаемая—слева поле, справа широкая поляна, стрелковая линия под мелким и редким кустарником. Обложен волк в конце дня, гон начался в сумерки и, благодаря очень крепкому месту, позволявшему волку таиться, продолжался еще, когда уже стемнело. Волк вышел в темноте, еле было видно, что это не человек, а четвероногое животное; вышел он на поляну близ мыса оклада, впереди, несколько вправо от стрелка, и остановился шагах в 35. После безрезультатного выстрела, осветившего поляну, волк бросился назад к окладу и по опушке вновь вышел слева, шагах в 25 от номера.

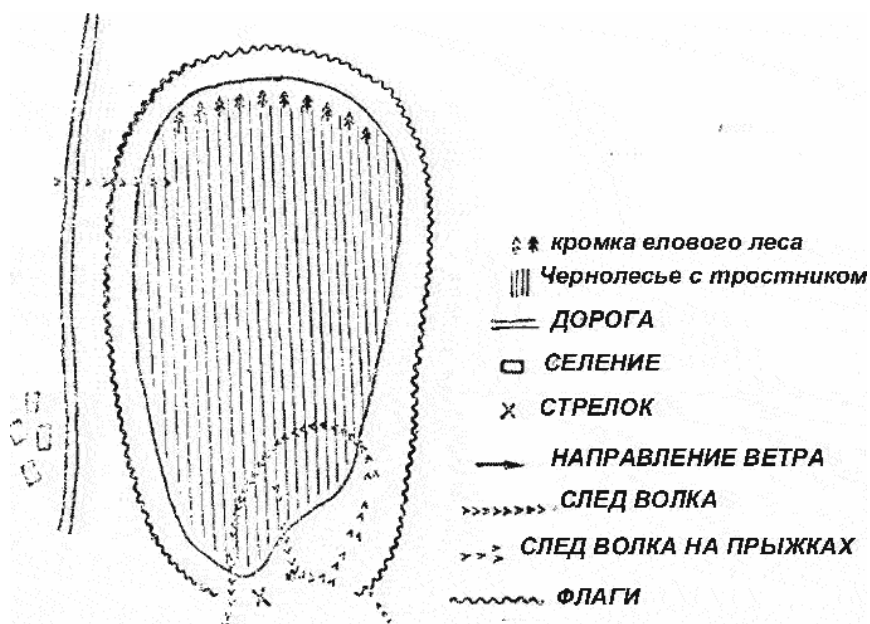

Рис. 5

Нагоненный, да вдобавок немолодой, зверь представляет обычно значительно больше хлопот и трудов по выслеживанию, складыванию и гону его. Такой зверь часто прибегает к неожиданным и порою трудно предупреждаемым уловкам. Он быстро замечает, что его выслеживают (особенно если он пересек свежий след окладчика) и, настораживаясь, остается на ходу; он нередко избегает лесных площадей, предпочитая шататься днем по более или менее открытым местам, охраняя себя не только слухом и чутьем, но и зрением; в окладе такой зверь часто прорывается через линию флагов, уносясь карьером из предательского окружения; другие идут прямо на крик загонщиков, предпочитая (и совершенно основательно) опасность явную, которую можно обойти, опасности тайной, молчаливой, в виде засады в той стороне, куда его хотят заставить пойти. Ходом такого зверя еще труднее управлять при попутном для него ветре. (О значении ветра подробно указано в главе «Оклад»).

Зверя, имеющего обыкновение итти на крик (а это узнается, конечно, после уже состоявшейся неудачной охоты), следует перехитрить—гнать его без малейшего крика, ровно и медленно подвигаясь на стрелковую линию. Правда, иногда и такого маневра оказывается недостаточно, и, затянув флагами ту стрелковую линию, которая была бы таковой при нормальном гоне, приходится ставить стрелков на линии загонщиков, пренебрегая в таких случаях соображениями хода; лаза и даже ветра, так как при описываемой индивидуальности зверя ходом и лазом будет полоса между кричащими загонщиками, а ветер не играет в этом единственном примере значения по той причине, что чутье, слух, а часто и зрение волка уже осведомлены о том, что тут люди; миновав же

загонщиков, зверь уже не вернется обратно в оклад. Таким образом, гон начинается от стрелков и удаляется от них в противоположную сторону, как это показано на рис. 6.

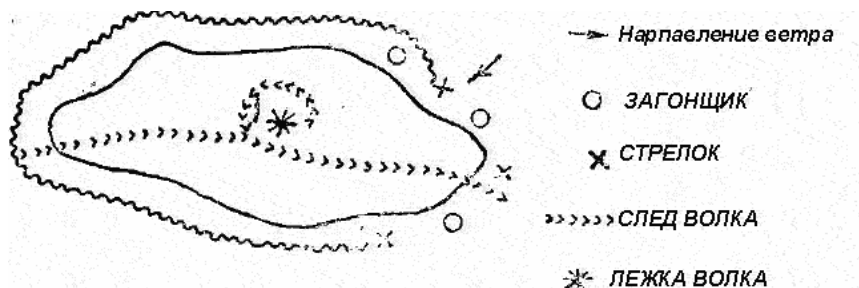

Рис. 6

При всяком окладе надо сообразоваться с местонахождением загонщиков по ясному звуку их голоса; при бесшумном же (без крика) гоне надо быть особенно осторожным! и лучше бить зверя, перепустив за линию или напустив зверя на самую близкую дистанцию; о необходимом соблюдении стрелками особой осторожности в таких случаях окладчик должен предупредить стрелков.

Зверь нагоненный требует, следовательно, от окладчика особой вдумчивости, начиная от выслеживания, оклада, проведения линии флагов, правильного выбора как стрелковой линии, как иногда и особенного индивидуального лаза; относительно гона необходимо соблюдать тоже особую предосторожность, указанную в соответствующей главе.

Часто бывалость зверя вызывает необходимость увеличения нормального размера оклада и потребность в большем количестве загонщиков, чем обычные 3 человека при охоте с флагами, причем бывают условия, требующие помощи молчан или занавесей, несмотря на окружение флагами. Применительно к повадкам зверя выгоднее бывает иногда занимать номера с большими интервалами на более вероятных лазах, соответствующих индивидуальности зверя.

У бывалого зверя имеются свои повадки, свои особенности, к которым он прибегает из чувства самосохранения, так, напр., некоторые стараются выбиться напрямик на чисть и боятся переходов с заслонами; другие напротив ищут чащи и передвигаются по плотным зарослям, словно рябчик, избегая открытого места. Эти особенности окладчику надо примечать, отличая такого зверя по следу, чтобы знать в будущем, как с ним поступать.

Испуганный преследованием (охотою) в лесу и вышедший на поля зверь (волк, лиса) иногда долгое время боится возвращаться в лес и при неуверенности в безопасности избегает даже на полях незначительных зарослей. Такие явления встречаются, когда зверь напоролся в лесу на невидимого стрелка, промахнувшегося или легко ранившего зверя. Встречаются и обратные случаи: стрелянный на поле зверь ищет спасения в лесу, избегая даже незначительных полей.

Переупрямить бывалого зверя никогда не удастся, его можно только перехитрить, всячески подстроившись под его повадку. Поле служит и волку и лисе одним из

охотничьих их угодий; оно служит в описанных только что случаях местом пребывания напуганного или раненого в лесу зверя; в конце же зимы, когда солнце начинает заметно пригревать, поле часто манил волка и лисицу прилечь где-нибудь у сугроба, пня, камня, кустика или изгороди и, смотря далеко кругом, дремать, греясь на солнце, пока назойливые птицы не заставят их удалиться в защитное место. Мне случилось иметь дело с бывальыми зверями, в том числе с волками и лисицами. Приведу несколько случаев. Одна лиса, очевидно, осознательно напуганная в лесу, жила исключительно в полях, выбирая для переходов самые чистые места. Эта лисица была настолько строга, что ее трудно было обехать по дорогам даже большим кругом.

Заметив однажды направление ее свежего следа в одно поле, я с одним помощником быстро поехал на подводе по дороге и в заранее намеченном, совершенно чистом месте свалился в белом балахоне за камень, а другой помощник заезжал круг с другой стороны; величина круга образовалась около 3, 5 км. Не успела моя подвода доехать до фланговой дороги, как я увидел мчащуюся на всех парах крупную красную лисицу с особым выражением тревоги и нервности, какие замечаются у бывалых зверей при понятой опасности; хотя лисица и озиралась по сторонам, сбавляя ход, но я не решался поднять ружье, пока она не поровняется со мною (шла она почти на штык) и, опасаясь, что она заметит блеск стволов в этот солнечный день, держал ружье в напряженной позе за камнем, все время поглядывая на стволы из боязни поддеть в них снегу. Лисица ничего не заподозрила в том сугробе, который я изображал собою у большого камня и, когда поровнялась со мною, она поплатилась мгновенно жизнью. Однажды был обложен отбившийся от вывода весьма бывалый переярок, известный мне уже по прежним охотам своею привычкою итти с лежки прямиком на крик. Я вменил в обязанность всем трем загонщикам подвигаться не только без крика, но, стараясь даже не шуршать лыжами и соблюдая по возможности полную бесшумность, итти на стрелковую линию мерными шагами, чтобы этим единственным средством поддерживать равнение. Стоять на номере при таком гоне чрезвычайно тяжело: совершенно не зная ни о начале гона, ни о стадии передвижения загонщиков, положительно терять представление о времени, при необычайном напряжении внимания. Ведь как никак, а опытный охотник, стоя на номере, начинает чувствовать по приближению крика загонщика, по месторасположению их о назревшем моменте выхода зверя, а тут—ничего.

Волк выкатил в безмолвной тишине, выкатил красавцем, высоко держа голову, с высунутым языком, не стелящимися бросками, а подпрыгивая вверх, как собака в высокой траве; очевидно, он этими бросками достигал возможности видеть дальше впереди себя над мелким подсадом; вид у него был весьма нервный и до крайности настороженный; стрелять его, когда он шел еще впереди, несколько правее номера по окладу, я не решился, —кто знает, может быть где-нибудь недалеко стоял притаившийся загонщик, и поэтому, выпустив зверя на линию, я ударил его по спине в тот момент, когда он повернул по маленькому просеку, удаляясь вдоль линии флагов.

Мне пришлось еще иметь дело с весьма интересным крупным матерым волком, который значительную часть ночи употреблял на отдых, а днем скитался по полям. Много дней и, к большому моему огорчению, безрезультатно, я употребил на его преследование. Сначала я недоумевал, что это за странный экземпляр, который, посещая приваду, оставался неподалеку в лесу на лежке, но только до рассвета, а затем выходил на поля, избегая леса. Много раз я видел его на поле и однажды, совершенно не ожидая и будучи неподготовленным к встрече, столкнулся с ним из-за прикрытия на расстоянии близкого выстрела, несмотря на скрип полозьев. Его испуг от неожиданности встречи и прочие наблюдения навели меня на мысль заподозрить в нем потерю слуха. Предположение это нашло значительное подкрепление в том, что волк, при попытках нагнать его на поле на

один из переходов, чрезвычайно зорко замечал малейшее движение загонщика; издали видимого, даже в виде точки, и несколько раз он шел на крик, ясно слышимый человеку в том случае, когда этот кричавший загонщик с самого начала гона находился за прикрытием, а этого волк на открытых местах никогда себе не позволяет.

Но и этого волка удалось бы перехитрить, пользуясь загонщиками, размещенными за прикрытием; беда в том, что волк этот пользовался постоянно новыми переходами и совсем нехотел избегать своего прежнего 'следа', а единственного стрелкового номера в моем лице было недостаточно; будь у меня при себе нарезное оружие, я убил бы этого интересного волка, не раз проходившего от меня в расстоянии, немного превышающем 150 шагов.

Нет сомнения, что характер местности оказывает влияние на поведение животных, предоставляя им большую или меньшую безопасность и возможность уверенно передвигаться, охотиться, таиться и спокойно отдыхать.

Место крепкое, редколесье и поле представляют собою различные условия, и тот или другой выбор зверем места делается в соответствии с определенной целью. Зверь нормально предпочитает для отдыха прежде всего обстановку, подобную той, в которой он вывелся. Спокойствие его меньше нарушается, когда налицо средства, дающие ему возможность остаться незамеченным, т. е. когда имеются заслоны или предметы, подходящие по окрасу к цвету шерсти зверя; равнинные открытые места, лишенные растительности и выдающихся предметов, предоставляют зверю меньше удобств, чем местность, пересеченная или с кустарником, россыпью камней, выдающимися из-под снега гребнями пластов пашни, кочек, пучков травы и т. п. Удобные (хотя и безлесные) места, представляющие, нужную обстановку для зверя, должны при выслеживании заставлять окладчика предполагать возможность остановки зверя; в подобном месте.

Большинство зверей очень умело пользуются проталинами, или теми местами, с которых до земли сдуло снег ветром; даже заяц прекрасно умеет использовать подобные места, делающие незаметными переходы зверя. Волки охотно пользуются дорогами и вблизи от них часто ложатся, не боясь передвижения людей, по дорогам. Зверь с меньшею боязнью относится к человеку при передвижении его на лошади.

У зверя имеются излюбленные места, которые избираются им соответственно потребностям и повадкам. Хвойный лес, особенно еловый, дает хорошее убежище от непогоды и лучше других пород заслоняет (скрывает) зверя от врагов и птиц (ворона, сороки и вороны), которые назойливо беспокоят волка и лису, и других хищников.

Подготовка

Систематические зверовые охоты в определенном районе немыслимы без подготовки. Подготовкою в широком смысле являются все действия окладчика, облегчающие, ускоряющие готовность к успешному проведению охоты. Подготовкою охоты будет и выслеживание с целью обложить зверя, и самое складывание. Последние два этапа подготовки, не носящие характера заблаговременное, а являющиеся ступенями, предшествующими самой охоте, выделены в отдельные главы; выделить их приходится и по особому их значению и по самостоятельности этих действий.

Подготовка складывается из многих действий, наблюдений и собирания сведений. Полная подготовка, создающая условия готовности к охоте, требует времени, она должна созреть. Окладчику полезно поэтому с осени попасть в район, где зимою будет протекать его работа, ознакомиться с приблизительным количеством зверей, поразузнать, порасспросить, походить, поездить и получить необходимые впечатления, характеризующие местность.

Обложить сытого, не напуганного зверя, взять след с привады может окладчик, и не знающий хорошо местности, но выследить и обложить голодного, бывалого зверя в зимний короткий день удается редко, если окладчик незнаком с местностью, не знает коренного жительства зверя, мест, где он чаще всего держится, не обследовав предварительно широкими объездами излюбленных переходов.

При незнакомстве с величиной и качеством лесных площадей, с расположением островов, селений, полей, дорог— нечего и мечтать о возможности обложить зверя на ходу в лесу или захватить зверя в поле и, разместив стрелков на дальних, иногда за несколько километров, переходах, увенчать день, мастерски применив псковский способ.

Подготовкою приобретаетесь весьма важное знакомство с ходами зверя, с направлением, куда он намерен идти, и с точным местом перехода—с лазами. При подготовке получается осведомленность о количестве, группировке и индивидуальности зверей, проживающих в данном районе. Как ни одинаковы звери одной породы по характеру и по внешнему виду, тем не менее все же каждый имеет некоторые особенности во внешности и в психике, а особенности в поведении зверя имеют громадное значение для того или иного приема в работе окладчика. Одного зверя следует гнать на чисть, другого—в чашу; одного нужно стронуть шорохом, молча, другого гнать шумно; одного опасно допустить на линию флангов, другого можно подвигать к стрелкам всякими мерами, для иного необходимо' выбрать соответствующий индивидуальности данного' экземпляра особый лаз.

Ознакомление с расположением селений должно обязательно вести к знакомству и с населением, особенно с местными охотниками и с лицами, дающими верные сведения, интересующимися, сочувствующими, энергичными и способными, которые могут быть полезными осведомителями, загонщиками или помощниками окладчика.

Не лишнее упомянуть о желательности некоторых условий, облегчающих работу окладчика. После ознакомления с местностью и в результате выяснившегося достаточного количества зверей, окладчик должен приискать себе в центре своей деятельности удобные квартирные условия, обеспечивающие отдых, тепло и надлежащую горячую пищу. Следует своевременно позаботиться о теплой одежде, лыжах, записной книжке и карте данной местности. Ко времени выпадения снега нужно присмотреть и нанять постоянного подводчика, обращая внимание как на его способности к оказанию помощи в подготовке и проведении охоты, так и на выносливость и покладистость лошади, а также на легкость и удобство саней—розвальней.

Одною из важных обязанностей подготовки является забота о приваде, когда предметом охоты являются волки и лисицы. Как приближаются к человеческому жилью сороки на зимние квартиры, так же и по тем же причинам волки приближают свои рекогносцировочные пути к селениям. Характеризующие волка положения—«волка ноги кормят», «без мяса волк не живет» и та разница в поведении сытого и голодного зверя, описанная в предыдущий главе, совершенно ясно определяют значение привады для успеха работы окладчика.

Приваду желательно вывозить по чернотропу. Волки трогаются с гнезда в сентябре, а в октябре уже широко передвигаются; выгоднее поэтому поспешить прикрепить их к известному району, не запаздывая; кроме того, к приваде по черной тропе волк относится доверчивее.

По этим соображениям приваду следует класть, как только начнутся легкие заморозки по ночам. Время это совпадает обычно с началом охоты за тетеревами с чучелами. Место для привады выбирают открытое, уединенное, но вместе с тем не далеко от селений (1—2 км) и вблизи дорог, служащих соединением селений. Несколько одиночных, высоких (лучше не хвойных) деревьев для подсадки кормящихся на приваде птиц полезны. При выборе места надо сообразоваться с удобством объезда привады; лучше всего, когда наличность дорог позволяет объехать ее кругом километра в 1, 5—2; если такого окружения дорогами нет, то важно все же, чтобы была хоть одна дорога, другую можно проложить и поддерживать ежедневными объездами по снегу или в крайнем случае делать с одной стороны обход пешком на расстоянии не ближе приблизительно 0, 25 км, но непременно одною тропею или лыжею. Приваду надо класть на расстоянии шагов 400—500 от дороги, иначе получится много волчьих и лисьих следов (пе-тель) с дороги на приваду и с привады на дорогу, что осложнит выслеживание; кроме того близкое расположение привады у дороги привлекает слишком много собак, которые заминают следы зверя, тропами осложняют выправление следа и уничтожают значительное количество мяса.

На приваду употребляют туши крупных домашних животных; туши вывозят и сваливают, избегая давать лишние пешеходные следы. Привада не должна иметь специфического запаха какого-нибудь помещения или посторонних веществ; случается, что для привады приобретают околевшее животное после продолжительного лечения и мясо приобретает запах пахучего лекарства; как ни прожорливы волки, они тем не менее опасаются мяса с чуждым запахом.

К приваде не годится подходить; след человека вообще не служит спокойствию зверя, а у привады тем более.

Следя за привадою, окладчик видит издали по остову, — своевременно ли подкладывать свежую тушу; хорошо и заблаговременно показывает эту надобность птица (ворон, сорока и ворона). Как только птица перестает оживленно посещать приваду, так, следовательно, мясные запасы к концу, но, конечно, для волков запас костей имеется еще достаточный. Чрезвычайно полезно, когда волки привадились и день охоты намечен, — вывезти свежую тушу, чтобы звери вдоволь наелись. Волки посещают приваду несколько дней подряд или через день, делая затем перерыв на 1—5 дней. Другие волки, Проходя от привады в расстоянии, на котором они не могут не обнаружить ее, относятся к ней как будто с пренебрежением или опасением.

Подготовка, сделанная окладчиком по черной тропе, позволяет ему, благодаря знакомству с местностью, заняться тотчас по выпадении снега установлением количества зверей, посещающих приваду, их группировки, пола и возраста, мест дневок и точных переходов.

Окладчику важно выяснить, нет ли где другой привады, которая привлекает и отвлекает волков, и чем вообще промышляют волки, не трогающие привады. Таким обследованием окладчику удастся иногда получить весьма ценные сведения. Нередко некоторые волки, среди которых имеются весьма опытные и осторожные, не трогают привады, а питаются костями, оставшимися от летних разбоев, промышляют иногда! мелкой падалью, выкинутою около деревень, а главным образом охотятся за собаками и отчасти за зайцами. Вывоз привады к месту, где имеются с лета кости, посещаемые волками,